

УКД 33

DOI: 10.34670/AR.2023.14.87.004

Генезис категорий «глобализация» и «локализация» в экономической науке

Орлов Кирилл Александрович

Соискатель кафедры торгового дела и маркетинга,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: kiryaorlov@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические подходы к исследованию процессов глобализации и локализации. Выделены четыре направления, где прослеживаются взаимоотношения процессов глобализации и локализации – гиперглобалисты, скептики, изоляционисты и трансформисты. Предложена оригинальная классификация теоретических подходов в зависимости от вклада научной школы в развитие «теорий глобализации и локализации»: школы и теории, послужившие основой для современных концепций понимания глобализации и локализации; школы и теории, рассматривающие глобализацию и локализацию в контексте изучения различных экономических явлений и процессов; концепции и теории, предметом исследования которых является процесс глобализации и локализации; теории и концепции, оказавшие влияние на изучение различных теоретических аспектов глобализации и локализации. Дано авторское определение глобализации и локализации, определены критерии и факторы.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлов К.А. Генезис категорий «глобализация» и «локализация» в экономической науке // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 11А. С. 39-50. DOI: 10.34670/AR.2023.14.87.004

Ключевые слова

Глобализация, локализация, научные школы, критерии и факторы глобализации и локализации.

Введение

В настоящее время феномен глобализации находится в центре внимания исследователей самых различных областей научных знаний. Однако, несмотря на обширный объем научной литературы, нет общепризнанной теории глобализации или системного анализа ее свойств. Дополнительным фактором служит то, что концепции глобализации являются междисциплинарной наукой, поскольку глобализацию исследуют в интересующих их аспектах как экономисты, так и философы, политологи, историки и другие специалисты, хотя зародилось представление о глобализации в социологии. Сам термин «глобализация» появился в социологических текстах в 1960-х годах, в экономическом смысле его впервые употребил Т. Левитт в статье 1983 года, где глобализация определялась как «явление слияния рынков отдельных товаров, производимых большими международными корпорациями» [Маслов, www].

Основная часть

В 1985 году Р. Робертсон предложил определение глобализации как «процесса всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах» [Robertson, Lechner, 1985]. Это определение представляется вполне подходящим, так как оно предельно широко и годится для описания самых разных фактов, явлений и процессов, происходящих в рамках глобализации.

Хотя в дальнейшем составлены еще десятки дефиниций глобализации, и разные авторы время от времени предлагают все новые и новые определения. Например, глобализация для А. Уткин – это «доминирующая после «холодной войны», единая общемировая система, возникающая в результате слияния национальных экономик, основанная на беспрепятственном перемещении капитала, на информационной открытости мира, на быстром технологическом обновлении, на понижении тарифных барьеров и либерализации движения товаров и капитала, на коммуникативном сближении, планетарной научной революции, межнациональных социальных движениях, новых видах транспорта, реализации телекоммуникационных технологий, интернационализации образования».

Теория глобализации развивается из теории постиндустриального общества. Идеи постиндустриализма формировались еще во времена преобладания индустриального общества, поскольку мыслителей интересовал вопрос, какой порядок придет на смену индустриальному строю, истоки теории постиндустриализма находят в трудах теоретиков 19 века, таких, как Ж.-А. де Кондорсе, А. де Сен-Симон, О. Конт и Дж. Ст. Милль. С этим направлением мысли связано и создание институциональной экономики, основы которой заложил американского экономист Т. Веблен. Его знаменитая книга «Теория праздного класса» 1899 год вошла в классику социально-экономической литературы, в этой книге раскрыт экономический смысл существования ряда социальных групп, которых Т. Веблен считает паразитическими и вредными для экономики и общества, к их числу, в частности, причисляются не только богатые бездельники, но и такие группы, как финансисты, спортсмены, священники. Но современная методология научной экономики взяла из работ Т. Веблена принцип исторического подхода в экономической науке. Здесь и возникает концепция институционализма. Т. Веблен находил корень всех проблем в противоречиях между институтами и внешней средой, и, соответственно,

делаются предположения о том, что последует за эпохой индустриализации, то есть постиндустриальное общество, хотя сам Т. Веблен этого термина не использовал.

Автор книги «Грядущее постиндустриальное общество» Д. Белл стал основателем направления «либеральной концепцией постиндустриального общества», которая предполагает гармоничное развитие технологической модели прогресса в рамках капитализма, при этом знание является организующим началом социальной системы, а технологический рост обуславливает информационная революция. Эта концепция представлена именами З. Бжезинского, Дж. Гэлбрейта и других авторов.

Иной подход у представителей радикальной концепции постиндустриального развития М. Маклюэна, А. Турена, А. Тоффлера, Э. Шумахера и др., где, например, А. Тоффлер нарисовал картину перехода к «постиндустриальному» обществу в три волны истории: доиндустриальная, индустриальная и постиндустриальная. М. Маклюэн тоже представил трехступенчатую модель всемирной истории, но на другой базе: человек слушающий (до изобретения печати); человек смотрящий (эпоха преобладания печатного слова над устной речью); человек слушающий и смотрящий (эпоха электронной коммуникации). М. Маклюэн видел главную причину изменений именно в информационной революции, которая получила свое развитие в концепции программированного общества А. Турена.

Постиндустриальная концепция Дж. К. Гэлбрейта в центр анализа выводит проблему построения справедливого общества, ибо на постиндустриальном уровне, по мнению этого автора, общество имеет уже достаточно ресурсов для обеспечения социальной справедливости. Из теории постиндустриализма вышла теория постмодернизма, это направление в целом философско-культурологическое и к экономике прямого отношения не имеет.

И. Валлерстайн объясняет глобализацию как результат развития мировой системы, диффузии национального общества, перерастания системы национальных государств в общую мировую систему. «Миросистема представляет собой некое территориально-временное пространство, которое охватывает многие политические и культурные единицы, но в то же время является единым организмом, вся деятельность которого подчинена единым системным правилам». Мир-системный подход доминировал [Терборн, 2021] до 1990-х годов, в этой парадигме о глобализации писали Р. Робертсон, М. Уотерс, Г. Терборн, Дж. Мейер, Н. Луман и др.

Подход с позиции глобальной культуры основан на том, что слияние национальных культур влияет на национальную идентичность и предполагается примат культурных процессов над экономическими и политическими процессами. С этим же подходом связана концепция информационного общества и превращения Земли в «глобальную деревню», а также теория «глобальной цивилизации» Х. Ханнерха.

Подход с позиции глобального общества основан на снижении роли государств и росте значимости наднациональных образований, поскольку это направление предполагает, что в современных условиях и тем более в недалеком будущем государства будут не нужны. Профессор А.Н. Чумаков, например, обосновывает понимание глобализации как закономерного результата цивилизационного развития человечества.

Экономический подход к изучению глобализации стал ведущим в 1990-е годы. В этот период на темы глобализации активно писали Г. Терборн, М. Арчер, Р. Робертсон, М. Фезерстоун, А. Аппадурай, Б. Тернер, А. Зиновьев, Н.С. Мироненко. Среди экономических теорий глобализации можно назвать теорию интернационализации Н. Загладина, О. Богомолова, Ю. Шишкова, Г. Фишер, Н. Косолапова, Дж. Гелбрайт и др., теорию эволюции

международной хозяйственной системы Ж. Адда, Ж. Аттали, теорию периферийного капитализма С. Амина.

М.Г. Делягин полагает, что «глобализация есть процесс формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе компьютерных технологий», в чем и видит ее отличие от обычной интеграции.

С.Ю. Глазьев предложил выделение технологических (позднее – мирохозяйственных) укладов в развитие теории длинных волн Кондратьева и инновационных циклов И. Шумпетера. В рамках данной концепции переход к постиндустриальной ступени представляет собой замену отраслевого деления экономики на технологическое деление, то есть значение теперь будет иметь не развитие тех или иных отраслей, а развитие новых технологий во всех отраслях. Это и будет формирование шестого технологического уклада.

З. Бжезинский в своей известной, хотя уже существенно устаревшей книге «Великая шахматная доска» рассматривает глобализацию как способ установления всемирной гегемонии США. Эта концепция американцев 1990-х годов в наше время явно уже стала не актуальной. З. Бжезинский для описания международного положения и влияния Америки на жизнь мирового сообщества использует метафору шахматной доски. Однако для игры в шахматы нужны двое, иначе вся игра теряет смысл. З. Бжезинский, называя Америку шахматистом, предписывая территории Евразии роль шахматной доски и назначая все европейские и азиатские страны фигурами и пешками на этой доске, обходит молчанием вопрос о том, с кем же (вернее, против кого) играет Америка в эти шахматы.

С другой стороны, в глобальном мире единое общество не может быть гармоничным, наоборот, оно будет представлять собой некий хаос, последствия этого будут для человечества в целом неблагоприятными. В целом, спектр критик глобализации достаточно широк. А. Дугин, например, рассматривает глобализацию на основе принципа глобального геополитического дуализма Суши и Моря. А. Дугин, как лидер концепции евразийства, исходит из того, что по причине геополитического (евразийского) положения и особенностей исторического прошлого и культурного развития именно Россия должна быть центром, связывающем две цивилизации Востока и Запада. Россия объединяет в себе свойства обеих этих цивилизаций и потому должна стать основой евразийской и мировой стабильности. Здесь взгляды А. Дугина вполне пересекаются с рассмотренными выше взглядами З. Бжезинского, хотя и с разными выводами – и А. Дугин, и З. Бжезинский считают Евразию, особенно ее центральную часть (Россию с окружающими странами) основной зоной формирования международной политики.

У. Бек утверждал: «по причине глобализации распадается структура базовых правил, на которых до сих пор создавались и существовали страны и народы, представляя собой территориальные и ограниченные друг от друга сообщества ... вместо них создаются новые конкурентные взаимоотношения и конфликты при противостоянии между национально-государственными единствами, с одной стороны, и транснациональными идентичностями, и процессами – с другой. По причине развития такого нового вида взаимоотношений появляется так называемое «общество риска», в котором все взаимосвязано и взаимозависимо, а малейшие нарушения равновесия влечет за собой непредсказуемые последствия». Э. Гидденс полагает глобализацию катализатором общественных процессов, что в общем в результате влечет за собой распад современного общества и девальвацию социальных ценностей.

Обобщение представленных выше теоретических подходов позволяет автору исследования рассматривать глобализацию как процесс неконтролируемой всеобщей зависимости, направленный на снижение роли национальных государств и увеличение неэквивалентного

обмена между ними в пользу международных монополий.

О неконтролируемой всеобщей зависимости, направленной на снижение роли национальных государств, нам говорит череда кризисов, которые по принципу домино охватили все государства мира, участвующие в системе глобального разделения труда, и особенно ярко это стало проваливаться начиная с кризиса доткомов 2000 г. и по настоящее время, а рекомендации Международного валютного фонда и Мирового банка, по мнению С. Глазьева, оказались губительны для многих стран, в том числе и России. Перенос производств из развитых стран в страны третьего мира так и не позволил им добиться быстрого роста, кроме Китая, где совмещаются элементы рыночного и командно-административного механизма регулирования экономикой. Увеличение разрыва между богатыми и бедными позволяет нам утверждать об увеличении неэквивалентного обмена между странами.

Несомненно, глобализация – процесс многоаспектный. Современные исследователи посвящают свои работы множеству граней проявлений глобализации – от исследований глобализации финансового рынка до взаимосвязи глобализации и цифровой экономики. Но, на наш взгляд, еще недостаточное внимание уделяется анализу характера отношений процессов глобализации и локализации, как и самому процессу локализации, что в современных условиях приобрело особую значимость. Для некоторого упорядочения подходов, где прослеживаются взаимоотношения процессов глобализации и локализации, автор выделяет четыре направления – гиперглобалисты, скептики, изоляционисты и трансформисты.

Гиперглобалисты рассматривают глобализацию как новую реальность, объективный процесс, где стираются границы между государствами через развитие транснациональных корпораций, международных финансовых институтов и прочих наднациональных организаций, превращающих современный мир в единый глобальный рынок. Национальная культура размывается универсальными трендами с помощью глобальных сетей коммуникации, что приводит к формированию «глобального сообщества» [Latouche, 1996] или «глобального сознания», тем самым подчиняя локализацию глобализации. Данные аспекты рассмотрены в работах Дж. Розенау, П. Дикен, В. Грайдер, А. Джонс, К. Омаэ, Т. Коуэн, С. Латош, Г. Белова, А. Мовсесяна и др.

Скептики, в отличие от гиперглобалистов, рассматривают глобализацию как дискурс, навязанный для объяснения причин взаимозависимости экономик мира, причем уровень взаимной зависимости, по их мнению, на сегодняшний день не выше, чем в эпоху колониализма или золотого стандарта. Современный мир представляется скептикам как иерархичная, четко разделенная система, где есть центр, периферия и полупериферия [Sklair, 1991] (существуют разные интерпретации), а основу данной системы составляет мировая капиталистическая экономика, причем отношения между центром и периферией основаны на эксплуатации и зависимости. ТНК для скептиков хоть и являются акторами, но их логика сводится к отстаиванию интересов того государства, откуда они произошли. Таким образом, для скептиков глобализация – это не более чем повышенный уровень интернационализации, а международные отношения они рассматривают через взаимоотношение процессов интернационализации и регионализации, а не глобализации и локализации. Наиболее последовательно эти идеи развиты в трудах И. Валлерстайна, Л. Склэра, С. Хантингтона, П. Хирст, Г. Томпсон, Л. Вайс, А. Панарина, В. Иноземцева и др.

Изоляционисты, позиция которых является ключевым компонентом традиционного унитаризма – концепции, направленной на односторонние действия, в отличие от скептиков, признают глобализацию и рассматривают ее как процесс поглощения национальных

государств наднациональными организациями. Глобальная экспансия рассматривается как априорно негативное явление, ответом на которое становится не трансформация или адаптация, а добровольное обособление от внешних и консервация внутренних процессов [Романов, Артюхов, 2013]. Не соглашаясь с гиперглобалистами, изоляционисты отводят исключительную роль национальному государству как гаранту функционирования самодостаточной и автономной системы, в том числе в экономическом и культурном плане. Особенно ярко позиция изоляционистов представлена в многочисленных работах по теории международных отношений, относительно принципов «идеалистического» и «реалистического» подходов к пониманию внешнеполитических приоритетов Э. Нордлингера, Э. Бацевича, П. Бьюкенена, Р. Пола, Э. Равенала, Д. Бандоу, М. Смита, Б. Браумеллера, Б. Позена, Э. Росса и др.

Трансформисты, в отличие от скептиков, рассматривают глобализацию как основополагающий, многофакторный и неоднозначный процесс, под влиянием которого происходит трансформация всех сфер общества [Waters, 2001], при этом выделяется все более растущая роль государства как реакция на глобальные вызовы в виде защитного механизма, направленного на сохранение суверенитета и культурной идентичности. Таким образом, глобализация сочетается с процессом локализации как своеобразным ответом на ее негативные последствия. Данной тематике посвящены исследования М. Уотерса, П. Бергер, Р. Робертсон, Д. Томлинсон, М. Маклюэн, Э. Гидденс, Д. Харвей, А. Аппадурай, А. Уткин, А. Чумаков и др.

Проведенный анализ концепций показал значительное различие в понимании процессов глобализации и локализации, от полного отрицания до возведения в абсолют, что свидетельствует о противоречивости данных процессов. Для более полного построения концепции взаимоотношений процессов глобализации и локализации, учитывая большой междисциплинарный спектр исследований на данную тематику, считаем целесообразным провести классификацию в зависимости от вклада той или иной школы в развитие «теории глобализации и локализации», так как данное направление является наименее изученным.

Все экономические школы, теории и концепции, которые в той или иной степени уделяли внимание различным аспектам процессов глобализации и локализации, представлены в таблице 1.

**Таблица 1 – Школы, теории и концепции глобализации и локализации
(составлено автором)**

Школы	Теории
Школы и теории, послужившие основой для современных концепций понимания глобализации и локализации	теория сельскохозяйственного штандорта (1826 г.) теория рационального штандорта промышленного предприятия (1882 г.) теория промышленного штандорта (1909 г.) теория центральных мест (1933 г.) теории организации экономического пространства (1940 г.) теория соотношения факторов производства (1913-1933 гг.) теория полюсов роста (1950-1963 гг.) теория диффузии инноваций (1953 г.) теория центр-периферия (1966 г.) теория праздного класса (1899 г.) теория социального факта (1895 г.) школа «Анналов» (1929-1981 гг.) теории коммуникации (1940-е гг.) теория «глобальной деревни» (1962 г.) теория «мир-система» (1970-е гг.)

Школы	Теории
Школы и теории, рассматривающие глобализацию и локализацию в контексте изучения различных экономических явлений и процессов	теория промышленных округов (1879-1919 гг.) итальянская школа промышленных округов (1970-е гг.) теория городской агломерации (1973 гг.) теория промышленных кластеров (1990 гг.) Теория региональных кластеров (1993 г.)
концепции и теории, предметом исследования которых является процесс глобализации и локализации	теория «структуризации» (1984 г.) теория глобальной системы (1991 г.) теория «глокализации» (1987-1995 гг.) теория «мирового общества риска» (1997 г.) теория социальных неравенств (2000 г.) теория «воображаемых миров» (1990 г.) современная социологическая теория (1995 г.)
Теории и концепции, оказавшие влияние на изучение различных теоретических аспектов глобализации и локализации	теория автаркии больших пространств (1827-1841 гг.) теория пространственного роста государств (1896 г.) теория POSSIBИЛИЗМА (1903 г.) органическая теория государства (1914 г.) Концепция «Срединной Европы» (1916 г.) учение о циклах мировой конъюнктуры (1920 г.) концепция культурно-исторических регионов (1920 г.) концепция месторазвития (1923-1937 гг.) теория больших пространств (1939 г.) теория континентального блока (1940 г.) теория «зон жизненных интересов» (1944-1993 гг.) теория многополярного мира (2012 г.)

1. Школы и теории, послужившие базисом современных концепций глобализации и локализации. Это прежде всего классические теории размещения [Тюннен, 1926] (И. фон Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, В. Кристаллер), теории пространственной организации (А. Леш, Э. Хекшер и Б.Олин, Ф Перу и Ж. Будвиль, Х. Р. Ласуэн, П. Потье, Т. Хагерстранд, Дж. Фридман и др.), а также теории классической экономической социологии (К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер и Т. Веблен) и концепции их последователей, в которых зародилось представление о глобализации в социологии: школа «Анналов» (Л. Февр, М. Блок, Ф. Бродель и др.), теория коммуникаций (Г. Иннис, М. Маклюэн и др.), теория «мир-система» (С. Амин, Дж. Арриги, И. Валлерстайн и др.).

2. Школы и теории, рассматривающие глобализацию и локализацию в контексте изучения различных экономических явлений и процессов: теория промышленных округов А. Маршалл, Итальянская школа промышленных округов (Дж. Бекаттини, Дж. Гарофоли, А. Баньяско, С. Бруско и др.), теория городской агломерации Х. Ричардсона, теория промышленных кластеров М. Портер и теория региональных кластеров М. Энрайт.

3. Школы и теории, предметом исследования которых является собственно глобализация и локализация. В их число можно включить концепции, рассматривающие этот процесс через призму взаимоотношений глобализации и локализации: теория «структуризации» Э. Гидденса, теория глобальной системы Л.Склера, теория «глокализации» Р. Робертсона, теория «мирового общества риска» У. Бека, теория социальных неравенств Г. Терборна, теория «воображаемых миров» А. Аппадурай, современная социологическая теория М. Уотерса и др.

4. Теории и концепции, повлиявшие на изучение различных теоретических аспектов

процессов глобализации и локализации. В их число входят геополитические теории: теория автаркии больших пространств Ф. Листа, теория пространственного роста государств Ф. фон Ратцель, теория POSSIBИЛИЗМА П. Видаль де ла Блаш, органическая теория государства Р. Челлен, концепция «Срединной Европы» Ф. Наумана, учение о циклах мировой конъюнктуры Н. Кондратьева, концепция культурно-исторических регионов Н. Трубецкого, концепция «месторазвития» П. Савицкого, теория больших пространств К. Шмитта, теория континентального блока К. Хаусхофера, теории «зон жизненных интересов» С. Коэн, Э. Хантингтон, Н. Спикмен, Дж. Киффер и др., теория многополярного мира А. Дугина [Дугин, 2000].

Авторский подход к исследованию локализации как к сложному и неоднозначному процессу, проявляющемуся в результате появления разного рода ограничений в процессе общественного воспроизводства, заключается в учете его двойственного характера проявления, с одной стороны, с ориентацией на собственные источники развития, а с другой, с расширением международного сотрудничества для повышения экономической эффективности. Таким образом, современная экономика представляется нам в виде матрешки с вложенными и взаимодействующими друг с другом локализованными экономиками, где признаком локализации является наличие формальных (территориальных) границ, неформальных границ (зоны влияния и тяготения), а также интеграцией различных социально-экономических отношений в рамках всемирных воспроизводственных циклов. Автором сделана попытка свести в единую модель основные формы современной локализации:

- На мегауровне форма включает в себя межгосударственные объединения, такие как Организация Североатлантического договора (НАТО), Европейский союз (ЕС), Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС) и др.
- На макроуровне отнесены различные формы организации государства, такие как монархия, республика, федерация и т.д.
- К форме на мезоуровне относятся территориальные и административные единицы в пределах страны, если рассматривать Россию, то это субъекты Федерации и федеральные округа.
- Форма на микроуровне объединяет локализованные экономики особой или проблемной ориентации, чаще всего это территории общенационального значения, представляющие особый государственный интерес, например ЗАТО, свободные экономические зоны и т.д.
- Форма на наноуровне объединяет системы, границы которых не совпадают с административными и основанием их локализации выступает их специализация, например инновационно-технологическая, транспортная, хозяйственная, коммуникационная и т.д.

Процессы глобализации и локализации обладают специфическим набором факторов, характерное влияние которых проявляется во всех сферах современного общества, автором исследования предложена классификация критериев и факторов глобализации и локализации в таблице 2.

Конкретизируем приведенную в таблице 2 классификацию в контексте влияния факторов на формирование политики государства.

В историко-культурной сфере фактором глобализации и локализации становятся

культурные особенности – традиции и обычаи, менталитет населения, историческая общность. Влияние глобализации проявляется в интернационализации культуры, приведении ее к единому стандарту, в то время как процесс локализации направлен на сохранение культурной идентичности и индивидуальности.

Таблица 2 - Критерии и факторы глобализации и локализации (составлено автором)

Сфера появления глобализации и локализации	Факторы глобализации и локализации	Критерии глобализации	Критерии локализации
Историко-культурный	Культурные особенности	Интернационализация культуры, образования	Сохранение культурной идентичности
Географический	Географическое положение государства	Развитие логистических цепочек	Удаленность от точек роста
Политический	Ослабление государственных границ, снижение роли государства	Усиление роли международных организаций и институтов	Давление мирового сообщества с целью принудить государство к изменению политического курса
Социальный	Углубление международного разделения труда и специализации	Усиление миграционных процессов	Ориентация на внутриотраслевую специализацию
Экономический	Открытость экономики	Формирование глобального экономического пространства	Формирование зоны экономического влияния
Экологический	Высокая природоёмкость	Внедрение глобального регулирования по средствам перехода к "устойчивому развитию"	Выстраивание собственной политики «глобальной устойчивости» с учетом общезивилизационных требований
Технологический	Доступность новых технологий	Углубление международной научно-технической кооперации	Развитие импортозамещения, локализации производства

В географической сфере фактором глобализации и локализации является положение государства, где глобализация направлена на развитие логистических цепочек, локализация проявляется как удаленность от точек роста.

В политической сфере – ослабление государственных границ, снижение роли государства. Посредством глобализации происходит усиление роли международных организаций и институтов, пытающихся стать центром принятия решений. Локализация проявляется в виде различного рода санкций – давление мирового сообщества с целью принудить государство к изменению политического курса.

В экономическом аспекте фактором является открытость экономики. С одной стороны, это расширения и углубления мировых хозяйственных связей и формирование единого глобального рынка, с другой – формирование собственной зоны экономического влияния на примере ЕС.

В социальном аспекте фактором является углубление международного разделения труда и специализации, где глобализация усиливает миграционные процессы, а локализация проявляется как ориентация на внутриотраслевую специализацию.

В экологической сфере фактор – высокая природоёмкость, под влиянием глобализации происходит внедрение глобального регулирования посредством перехода к «устойчивому развитию», локализация же направлена на выстраивание собственной политики «глобальной устойчивости» с учетом общецивилизационных требований и собственных выгод.

В технологической сфере фактором является доступность новых технологий, где под влиянием глобализации происходит углубление международной научно-технической кооперации, а локализации – развитие импортозамещения, локализации производства, адаптация технологий под собственные производственные мощности.

Заключение

На основе проведенного исследования автор определяет локализацию как процесс целенаправленной ориентации экономики на преимущественное развитие ее внутреннего потенциала, с элементами ограничения внешних экономических связей, возникающих под воздействием внутренних и/или внешних факторов [Асютина, Орлов, Фалалеев, 2018]. Характер, как и степень влияния этих факторов на состояние экономики страны, отличается большим разнообразием, так как имеет различные основы своего происхождения: историко-культурные, географические, политические, социальные, экономические и технологические.

На наш взгляд, есть основания считать, что уже нельзя рассматривать ключевые проблемы экономического развития в отрыве от процесса локализации, поскольку нередко сохранение относительной независимости страны, а тем более ее развитие в условиях современного научно-технического прогресса все в большей степени зависит от масштабов и характера использования ее внутреннего социально-экономического потенциала, то есть его локализации, которая должна, в свою очередь, сама тесным образом быть взаимосвязана с инновационной модернизацией экономики в интересах устойчивого развития страны. Следует подчеркнуть, что относительная экономическая независимость страны стала особо актуальна под воздействием ряда новых глобальных угроз, в том числе пандемии.

Библиография

1. Асютина Ю.С., Орлов К.А., Фалалеев А.Н. Концепции глобализации и локализации в контексте постклассической парадигмы // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 444-448.
2. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М: Арктогея, 2000. 928 с.
3. Маслов О.Ю. Глобализация: этапы глобализации, доллар-глобализация, кризис-глобализация или процесс глобализации глазами мыслящих глобально // Еженедельное независимое аналитическое обозрение. URL: <http://www.polit.nnov.ru>.
4. Романов В.В., Артюхов А.А. Понятие «изоляционизма» во внешнеполитической мысли США: концептуальные характеристики // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 3-1. С. 67-71.
5. Терборн Г. От марксизма к постмарксизму? / пер. с англ. Н. Афанасова; науч. ред. и предисл. А. Павлова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 256 с.
6. Тюнен И.-Г. Изолированное государство / пер. Е. А. Торнеус; под ред. и с предисл. проф. А.А. Рыбникова. М.: Экономическая жизнь, 1926. 326 с.
7. Latouche S. The westernization of the world. The significance, scope and limits of the drive towards global uniformity. Cambridge: Polity Press, 1996. 140 p.
8. Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // Theory, Culture & Society. 1985. No. 3. P. 103-117.
9. Sklair L. Sociology of the global system. New York: Harvester Wheatsheaf, 1991. 269 p.
10. Waters M. Globalization. 2nd ed. L.; N.-Y.: Routledge, 2001. 247 p.

Genesis of the categories “globalization” and “localization” in economic science

Kirill A. Orlov

PhD Applicant,
Department of trade and marketing,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: kiryaorlov@yandex.ru

Abstract

The article considers theoretical approaches to the study of globalization and localization processes. There are four directions where the relationship between the processes of globalization and localization is traced – hyperglobalists, skeptics, isolationists and transformists. An original classification of theoretical approaches is proposed depending on the contribution of the scientific school to the development of "theories of globalization and localization": schools and theories that served as the basis for modern concepts of understanding globalization and localization; schools and theories considering globalization and localization in the context of studying various economic phenomena and processes; concepts and theories the subject of which is the process of globalization and localization; theories and concepts that have influenced the study of various theoretical aspects of globalization and localization. The author's definition of globalization and localization is given, criteria and factors are defined.

For citation

Orlov K.A. (2023) Genezis kategorii “globalizatsiya” i “lokalizatsiya” v ekonomicheskoi nauke [Genesis of the categories “globalization” and “localization” in economic science]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (11A), pp. 39-50. DOI: 10.34670/AR.2023.14.87.004

Keywords

Globalization, localization, scientific schools, criteria and factors of globalization and localization.

References

1. Asyutina Yu.S., Orlov K.A., Falaleev A.N. (2018) Kontseptsii globalizatsii i lokalizatsii v kontekste postklassicheskoi paradigmy [Concepts of globalization and localization in the context of the postclassical paradigm]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 10 (125), S. 444-448.
2. Dugin A. (2000) *Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii* [Fundamentals of geopolitics. Geopolitical future of Russia]. Moscow: Arktogeya Publ.
3. Latouche S. (1996) *The westernization of the world. The significance, scope and limits of the drive towards global uniformity*. Cambridge: Polity Press.
4. Maslov O.Yu. Globalizatsiya: etapy globalizatsii, dollar-globalizatsiya, krizis-globalizatsiya ili protsess globalizatsii glazami myslyashchikh global'no [Globalization: stages of globalization, dollar-globalization, crisis-globalization or the process of globalization through the eyes of those who think globally]. *Ezhenedel'noe nezavisimoe analiticheskoe obozrenie* [Weekly Independent Analytical Review]. Available at: <http://www.polit.nnov.ru>.
5. Robertson R., Lechner F. (1985) Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory.

Theory, Culture & Society, 3, pp. 103-117.

6. Romanov V.V., Artyukhov A.A. (2013) Ponyatie «izolyatsionizma» vo vneshnepoliticheskoi mysli SShA: kontseptual'nye kharakteristiki [The concept of “isolationism” in US foreign policy thought: conceptual characteristics]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University], 3-1, S. 67-71.
7. Sklair L. (1991) *Sociology of the global system*. New York: Harvester Wheatsheaf.
8. Therborn G. (2021) *Ot marksizma k postmarksizmu?* [From Marxism to Post-Marxism?]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki
9. Tyunen I.-G. (1926) *Izolirovannoe* [Isolated State]. Moscow: Ekonomicheskaya zhizn' Publ.
10. Waters M. (2001) *Globalization*. 2nd ed. Leningrad; N.-Y.: Routledge.